

Особенности стратегий российских нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода

М.И. Рябова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Обострение климатических изменений ускорило формирование национальных регуляторных подходов в области ESG, развитие нефинансовой отчётности, стимулировало появление новых механизмов зелёного финансирования как за рубежом, так и в России. Российские нефтегазовые компании, в частности «Лукойл», «Роснефть», «Татнефть», демонстрируют усиление экологической и социальной составляющих в своей отчётности, реструктурируют внутреннее управление, совершенствуют корпоративную нормативную документацию в соответствии с принципами устойчивого развития. В силу национальных особенностей регуляторных и рыночных подходов европейские компании более амбициозны в отношении темпов своего энергетического перехода и актуализации климатической повестки на всех операционных уровнях.

В статье представлен сравнительный анализ стратегий зарубежных (Shell, Eni, TotalEnergies) и российских компаний («Лукойл», «Роснефть», «Татнефть») в области устойчивого развития и энергетического перехода. Выбор компаний основан на положительных финансовых показателях и прогрессе компаний в рейтингах устойчивости АКРА¹, «WFF Россия»², CDP³, TPI⁴. В качестве выводов определены приоритетные направления корпоративных стратегий, а именно: цифровизация с целью сокращения выбросов; увеличение доли газового бизнеса; развитие ВИЭ; актуализация внутренней структуры; включение в КПЭ руководства климатических показателей; включения ESG-показателей в требования к подрядчикам.

¹ Рэнкинг нефтегазовых компаний с точки зрения интеграции климатической повестки по итогам 2021 года агентства АКРА. АКРА. [Электронный ресурс] URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/319/ac1omzmqw2ngqk-mob6r1e8t1pp5n7ci66/20221215_CSDVG.pdf

² Рейтинг открытости экологической информации нефтегазовых компаний 2022 г. *Всемирный фонд дикой природы в России*. [Электронный ресурс] URL: <https://wwf.ru/what-we-do/green-economy/eco-transparency-rating/ngk-russia-2022/> (дата обращения 12.02.2023)

³ Which oil and gas companies are ready for the low-carbon transition? *Carbon Disclosure Project*. [Электронный ресурс] URL: https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/reports/documents/000/003/858/original/CDP_Oil_and_Gas_Executive_Summary_2018.pdf?1541783367 (accessed 12.02.2023)

⁴ Oil and gas sector management quality and carbon performance. *Transition Pathway Initiative*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.transitionpathwayinitiative.org/sectors/oil-gas> (accessed 12.02.2023)

УДК 620.9, 364.68

Поступила в редакцию: 23.10.2022

Принята к публикации: 10.02.2023

Ключевые слова: энергетический переход, устойчивое развитие, ESG-отчётность, нефтегазовые компании, Россия, устойчивое развитие, углеродная нейтральность, топливно-энергетический комплекс, климат

Вопрос изменения климата стал краеугольным камнем развития мировой экономики, формирования национальных стратегий и корпоративных политик. Нефтегазовый комплекс и энергетика в целом представляют, с одной стороны, источник ресурсов для выполнения ряда Целей устойчивого развития ООН, как например, борьба с бедностью, обеспечение доступной и чистой энергией (цель №7), достойная работа и экономический рост (цель №8), индустриализация, инновации и инфраструктура (цель №9). С другой стороны, ТЭК выступает основным эмитентом парниковых газов, оказывающих непосредственное негативное воздействие на окружающую среду и ускоряющих климатические изменения. Компании вынуждены соответствовать ESG⁵ принципам в силу закрепления соответствующих требований как на законодательном уровне, так и со стороны инвесторов.

В 2021 г. доли добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в ВВП России составили 12,8% и 16,1% соответственно⁶. Доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в этом же году составила более половины – 54,3%⁷. Для России нефтегазовый комплекс и энергетический сектор являются основополагающими для национального развития. По объективным причинам отказ от традиционных источников энергии в российских обстоятельствах в краткосрочной перспективе невозможен. Тем не менее компании топливно-энергетического комплекса, обладающие значительными природными, финансовыми и человеческими ресурсами, имеют все предпосылки для осуществления энергетического перехода и адаптации российской экономики к новым климатическим реалиям с сохранением конкурентных преимуществ на международных рынках.

Несмотря на кризис в геополитике, вопросы энергоперехода остаются приоритетными в международном взаимодействии, а диверсификация деятельности и включение в портфолио альтернативных энергетических направлений

⁵ ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance) — это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем.

⁶ О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 году. *Росстат*. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (дата обращения 12.02.2023)

⁷ О внешней торговле в 2021 году. *Росстат*. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения 12.02.2023)

представляют для компаний традиционной энергетики стратегическую возможность (Hartmann et al. 2021; Pickl 2019, 2021; Nasiritousi 2017; Chaiyapa 2018; Bricout 2022).

Дж. Хартман (Hartmann et al. 2021) подчёркивает, что если ранее вопросы экологической и социальной ответственности, развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) рассматривались нефтегазовыми компаниями как второстепенные задачи, то сегодня эти сюжеты стали первостепенными. При этом среди факторов, способствующих диверсификации портфолио компаний, особое значение приобретает степень их интернационализации, общественное давление, нормативное регулирование и внутрикорпоративное использование ВИЭ. М. Чжонг и М. Базилиан (Zhong, Bazilian 2018), исследовав инвестиционные стратегии нефтегазовых компаний в ВИЭ, сделали выводы о диверсификации и относительном успехе таких инвестиций. К факторам, влияющим на выбор компаний, также можно отнести законодательство, отношение акционеров к вопросам энергоперехода, доступность энергоресурсов, прогнозы в отношении развития технологий и ожидание потребителей (Ilic, Ponomarenko 2021).

Исследование М. Пикла (Pickl 2019) позволило определить две группы нефтегазовых компаний по их подходу к энергетическому переходу – активные лидеры и пассивные отстающие. В первую группу попали такие компании, как Shell, TotalEnergies, BP, Eni, Equinor, во вторую – ExxonMobil, Chevron, Petrobras. М. Пикл (Pickl 2021) в своём более позднем исследовании приходит к выводу, что компаниям приходится выбирать между тремя основными решениями – поддержкой инвестиций в основной бизнес, сохранением дивидендов, поддержкой инвестиций в энергопереход. В результате последующего анализа тех же компаний автор приходит к выводу, что европейские компании склонны вкладывать больше средств в энергопереход, в то время как американские сохраняют приоритет основного бизнеса и распределения дивидендов. Такие выводы подтверждаются и другими исследованиями (Li et al. 2022). К. Ванг и его соавторы (Wang et al. 2023) отмечают положительную взаимосвязь как нефтегазовой отрасли, так и ВИЭ с экономическим ростом.

Российские исследователи в последние годы уделяют внимание не только анализу традиционных направлений деятельности нефтегазовых компаний, но и роли компаний ТЭК в энергетическом переходе. А.М. Мастепанов (Мастепанов 2019), Е.А. Телегина (Телегина и др. 2021), Т.А. Митрова (Митрова 2021) рассматривают энергетический переход как вызов для отечественной нефтегазовой отрасли. А.В. Шевелева (Шевелева 2015) проводит анализ экономического механизма устойчивого развития нефтегазовых компаний и развивает тематику целей устойчивого развития применительно к ТЭК в своих более поздних публикациях. Е.А. Куклина (Куклина 2018) исследует концепцию «новой нормальности» в отношении устойчивого развития энергетического сектора и роли ВИЭ. Особенности зелёного инвестирования в современной экономической системе и оценке общей политики декарбонизации посвящены исследования

Б.Н. Порфирьева (Порфирьев 2016, 2022), И.А. Башмакова (Башмаков 2018, 2022). Крупный пласт исследований по теме энергетического перехода относится к арктическому региону (Зворыкина и др. 2022).

Стоит отметить актуальные публикации по теме стратегий энергетических компаний в условиях изменения климата. В.И. Салыгин, Д.С. Лобов (Салыгин, Лобов 2021) изучают подходы 18 крупных нефтегазовых компаний в области инновационного развития с охватом рынков 54 стран. Н.В. Попадьюко и В.О. Бадалов (Попадьюко, Бадалов 2021) исследует стратегию в области инновационного развития нефтегазовой компании на примере компании Chevron. Л.К. Бабичева и её соавторы (Бабичева и др. 2020) анализируют риски развития ВИЭ для нефтегазовой отрасли.

Климатическое регулирование в энергетической сфере является одним из наиболее динамичных. Несмотря на значительную академическую популярность темы, стоит отметить недостаток новейших сравнительных исследований стратегий зарубежных и российских компаний. В связи с этим автор определил для настоящего исследования следующий исследовательский вопрос – является ли подход российских нефтегазовых компаний к устойчивому развитию и энергетическому переходу конкурентоспособным по отношению к зарубежным (в т.ч. европейским) партнёрам?

Для ответа на поставленный вопрос автор проанализировал позиции компаний в ведущих российских и зарубежных рейтингах устойчивости, показатели их финансовой состоятельности, подходы к инвестиционной деятельности, нефинансовые отчёты и новации в отношении низкоуглеродного развития. Помимо общенаучных методов, автор использовал статистико-экономический метод, сравнительный анализ на основе критериев Life Cycle Assessment⁸. Выборка шести компаний обусловлена необходимостью сбалансированного анализа количественных и качественных данных.

Структура статьи включает обзор тенденций мирового энергобаланса в условиях энергетического перехода, анализ подходов зарубежных нефтегазовых компаний к реализации концепции устойчивого развития. Далее были проанализированы стратегии выбранных российских компаний в области устойчивого развития, релевантные данные нефинансовой и финансовой отчётности. На основе полученного материала автором подготовлена сравнительная таблица данных отобранных нефтегазовых компаний в области финансовых показателей, инвестиций в устойчивое развитие и позиций в рейтингах ESG. Результаты сравнительного анализа позволили сделать выводы и рекомендации, данные в заключительной части статьи.

⁸ UNEP LCA guidelines. UNEP. [Electronic source] URL: http://www.unep.fr/shared/publications/pdf/DTIx1164xPA-guide-lines_sLCA.pdf (accessed 12.02.2023)

Энергетический переход зарубежных нефтегазовых компаний

В 2021 г. на ископаемое топливо пришлось 82% первичного энергопотребления⁹ в мире. Нефть, газ и уголь остаются основными источниками энергии (Рис. 1). При этом наблюдается рост доли возобновляемых источников энергии в электрической генерации (Рис. 2).

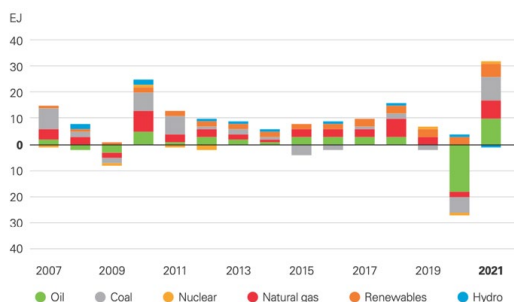

Рисунок 1. Доля источников энергии в первичном энергопотреблении.

Figure 1. The share of energy sources in primary energy consumption.

Источник. BP, Statistical Review of World Energy (71st edition). 2022. London, UK.

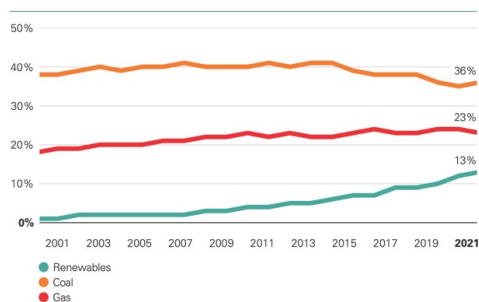

Рисунок 2. Доля источников энергии в электрогенерации.

Figure 2. The share of energy sources in electricity generation.

Источник. BP, Statistical Review of World Energy (71st edition). 2022. London, UK.

Несмотря на неоднозначный характер участия нефтегазового комплекса в реализации концепции устойчивого развития (Bach 2019), учёт потребностей энергетического сектора и его возможностей в стимулировании энергетического перехода не должен быть недооценён. Согласно прогнозу ведущих европейских и американских компаний, на долю нефти и газа в мировом энергобалансе к 2070 г. будет приходиться от 53% (Eni, BP) до 16% (Shell)¹⁰.

Исследование отчётностей нефтегазовых компаний (Morgunova, Shaton 2022) показывает, что среди наиболее значительных факторов, оказывающих влияние на развитие мировой энергетики, остаются население, технологическое развитие, экономический рост и потребление. При этом такие компании, как BP, Exxon выделяют из этого перечня потребности потребителей и их поведение. Норвежская Equinor отмечает роль политических систем в регулировании и усилении тех или иных направлений развития рынка с целью изменения ин-

⁹ BP Statistical Review of World Energy 2022. BP. [Electronic source] URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (accessed 12.02.2023)

¹⁰ Dietz S., Gardiner D., Jahn V., Noels J. 2020. Carbon performance of European integrated Oil and Gas companies: Briefing paper. Transition Pathway Initiative.

вестиционных потоков и потребительского поведения. Большинство нефтегазовых компаний в своём стратегическом планировании отдают приоритет климатической повестке, состоянию окружающей среды и принципам устойчивого развития.

Исследование С. Джарбуи (Jarboui 2021), охватывающее 45 нефтегазовых компаний в США за период с 2000 до 2018 гг., свидетельствует об изменении подхода американских компаний в сфере климатической повестки после Парижского соглашения по климату в 2015 г. Показатели операционной эффективности американских компаний неизменно сопровождалась ростом выбросов CO₂ до 2015 г. После этого выбросы продолжили рост, но менее интенсивно, что может быть частично объяснено дополнительными требованиями по ограничению выбросов со стороны регулятора.

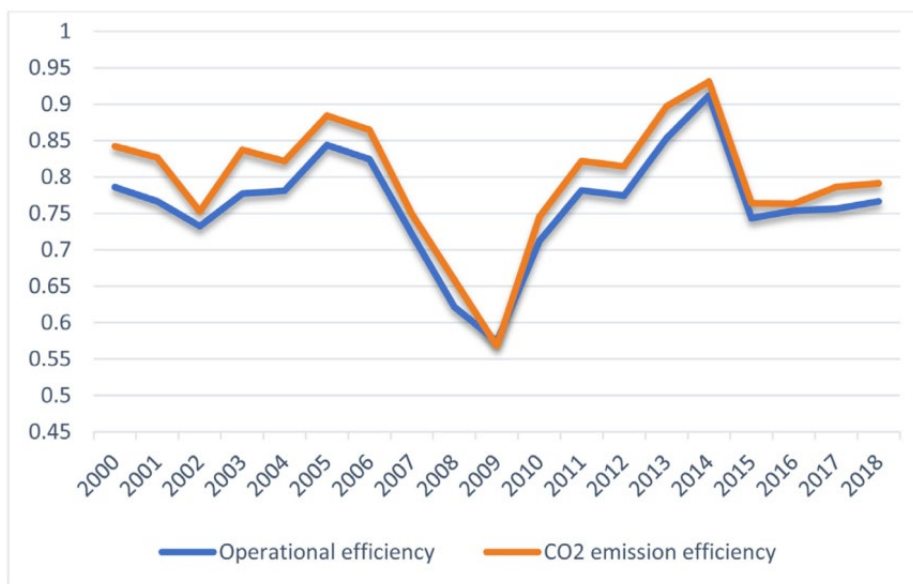

Рисунок 3. Динамика операционной эффективности компаний и интенсивности выбросов CO₂ среди нефтегазовых компаний США.

Figure 3. Dynamics of companies' operational efficiency and CO₂ emissions intensity among US oil and gas companies.

Источник: Jarboui S. 2021. Renewable energies and operational and environmental efficiencies of the US oil and gas companies: A True Fixed Effect model. Energy Reports. No.7. Pp. 8667–8676

Ведущие нефтегазовые компании (TotalEnergies, Shell, Eni) определили своей целью достижение углеродной нейтральности к 2050 г. и выстраивают свои стратегии в соответствии с поставленными целями. В настоящее время оценить серьёзность таких намерений сложно, тем не менее отдельные компании демонстрируют активную позицию и привносят изменения в структуру собственного производства, систему внутреннего управления, корпоративной отчётности и нормативной документации. Так, в структуре компаний Shell и TotalEnergies

действует отдельный сегмент СПГ, ВИЭ и электроэнергетики, а размер вознаграждения менеджмента компании определяется исходя из КПД в области достижения климатических целей.

Анализ (Li et al. 2022) отчётности ведущих европейских и американских компаний за последнее десятилетие показывает, что европейские компании и раньше интегрировали климатическую повестку в свои корпоративные стратегии. BP и Shell включают вопросы изменения климата с 2010 г., уделяя отдельное внимание прямому влиянию климатических рисков на свою деятельность и косвенному – на рынок и поведение потребителей. BP в 2020 г. заявила о долгосрочной цели по переходу к низкоуглеродным источникам и сформулировала пошаговый план действий в этом направлении. Тем не менее на сегодняшний момент компания продолжает разработку и производство жидких углеводородов в обычном объёме. Как европейские, так и американские компании учитывают цены на углерод при планировании инвестиционной деятельности.

Европейские компании увеличивают инвестиции в ВИЭ и альтернативные виды топлива, в то время как крупные нефтегазовые компании США сосредотачивают внимание на водороде и технологиях по улавливанию и хранению CO₂¹¹. Заявленные цели компаний в области сокращения выбросов не всегда включают «охват 3»¹², хотя именно на косвенные выбросы всей цепочки поставок продукции приходится значительная часть общих выбросов компании. Сегодня отчётность по охвату 3 является добровольной, продолжается дискуссия по методологии учёта выбросов охвата 3 и необходимости исключения двойного учёта.

Если в отчётах 2020 г. только европейские компании заявляли о цели достижения углеродной нейтральности к 2050 г., то в отчётах 2021 г. американские компании (Chevron¹³, ExxonMobil¹⁴) сделали аналогичное заявление наряду с целями по сокращению выбросов (охват 1 и 2) к 2030 г. BP¹⁵, Shell¹⁶, TotalEnergies¹⁷ в 2021 г. поставили цели по достижению углеродной нейтральности с учётом уровня выбросов охват 3 и сформировали соответствующие планы по сокраще-

¹¹ Oil And Gas Companies Struggling to Come up With Credible Transition Plans. *Fitch Sustainable Oil and Gas Global*. [Electronic source] URL: <https://www.sustainablefitch.com/> (accessed 12.02.2023)

¹² Понятие 1, 2 и 3 охватов вводится в наиболее широко используемом международном стандарте учёта парниковых газов – GHG Protocol. Охват 3 учитывает все косвенные эмиссии парниковых газов, которые не были включены в Охват 1 и 2.

¹³ Chevron Sustainability Report 2021. *Chevron*. [Electronic resource] URL: <https://www.chevron.com/-/media/shared-media/documents/chevron-sustainability-report-2021.pdf> (accessed 12.02.2023)

¹⁴ Exxon Mobil Progress Report 2023. *Exxon Mobil*. [Electronic resource] URL: <https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/advancing-climate-solutions-progress-report/2023/2023-acs-progress-report.pdf> (accessed 12.02.2023)

¹⁵ BP Net Zero Aims Summary. *BP*. [Electronic resource] URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/sustainability/group-reports/bp-net-zero-aims-summary.pdf> (accessed 12.02.2023)

¹⁶ Shell Energy Transition Progress Report 2021. *Shell*. [Electronic resource] URL: <https://reports.shell.com/energy-transition-progress-report/2021/> (accessed 12.02.2023)

¹⁷ TotalEnergies Universal Registration Document 2021. *TotalEnergies*. [Electronic resource] URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/2022-03/DEU_21_VA.pdf (accessed 12.02.2023)

нию выбросов всех уровней. Большинство европейских компании раскрывают информацию по инвестициям в ВИЭ (исключение составляют, например, Shell) и низкоуглеродные технологии, в то время как американские компании такую информацию не публикуют.

С целью развития низкоуглеродных технологий распространённой становится практика сотрудничества со стартапами, создания венчурных фондов или стартап-лабораторий. Так, в 2019 г. Shell совершила покупку или инвестировала в ряд предприятий в сфере ВИЭ и экологических технологий в области транспорта (пр., Greenlots (США), Ravin.ai (Израиль)); ветроэнергетики (пр., EOLFI (Франция), CoensHexicon (Южная Корея)); решения в электроэнергетике (пр., Sonnen (Германия), Rheinland Hydrogen Electrolyser (Германия)); солнечной энергетики (пр., ESCO Pacific (Австралия), Cleantech Solar (Сингапур)). С участием компании действует ряд венчурных предприятий, в частности, Aurora (США), AutoGrid (США), Nordsol (Нидерланды), Sense Photonics (США), LO3 Energy (США), Maniv Mobility (Израиль), Israel Corvus Energy (Норвегия), Norway Asperitas (Нидерланды)¹⁸.

Французская TotalEnergies также проводит активную инвестиционную политику в сфере ВИЭ и экологических технологий¹⁹, создала венчурный фонд, направленный на поддержку экологических стартапов – Total Carbon Neutrality Ventures²⁰.

Интересен опыт нефтегазовых компаний в области зелёного финансирования. Стремительное развитие рынка зелёных облигаций, соответствующего регулирования на уровне Европейского союза, включая формирование таксономии зелёных проектов, привело с одной стороны, к появлению большого числа корпоративных участников, а с другой – к исключению нефтегазового сектора из рынка таких финансовых инструментов в силу его «грязной» деятельности. Компромиссным решением стало появление в 2021 г. облигаций, связанных с устойчивым развитием (англ., sustainability linked bonds), которые привязаны к достижению эмитентом поставленных целей в области устойчивого развития. TotalEnergies стала одной из первой нефтегазовых компаний, которая выпустила такие облигации²¹. Доход от таких облигаций направляется на финансиру-

¹⁸ Shell Energy Transition Progress Report 2021. *Shell*. [Electronic resource] URL: <https://reports.shell.com/energy-transition-progress-report/2021/> (accessed 12.02.2023)

¹⁹ Среди венчурных предприятия компании Adani Green Energy Limited (Индия). Ряд предприятий реализует проекты в области солнечной и ветроэнергетики (Total Quadran (Франция), Total Eren, Total Solar International, SunPower (США)), в области распределения электроэнергии (Total Solar Distributed Generation), хранения энергии (Saft (Франция), Tianneng Energy Technology (Китай)). В сфере технологий экономии энергопотребления действует GreenFlex, предлагающая решения по снижению углеродного следа, интеграции финансовых механизмов и инвестиций по снижению выбросов бизнеса, построения стратегии низкоуглеродного развития.

²⁰ TotalEnergies Universal Registration Document 2021. *TotalEnergies*. [Electronic resource] URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/2022-03/DEU_21_VA.pdf (accessed 12.02.2023)

²¹ Total Has Successfully Issued Hybrid Bonds To Finance Its Development Strategy in Renewables. *TotalEnergies*. [Electronic resource]. – URL: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/total-has-successfully-issued-hybrid-bonds-finance-its-development> (accessed 12.02.2023)

ние проектов ВИЭ и достижение целей в области энергоперехода. В июне 2021 г. итальянская ENI выпустила евробонды, связанные с устойчивым развитием²². Выпущенные облигации привязаны к результатам компании в области достижения целей по снижению выбросов CO₂ и увеличению установок с использованием ВИЭ. Стоит отметить опубликованное накануне выпуска евробондов «Руководство по финансированию, связанному с устойчивым развитием»²³ компании ENI. В Руководстве содержится обоснование стратегии энергетического перехода, описание схемы корпоративного управления в сфере финансирования, связанного с устойчивым развитием, а также характеристика критериев, необходимых для выпуска облигаций, связанных с устойчивым развитием.

Особое внимание в развитии инновационных решений зарубежных нефтегазовых компаний уделяется цифровизации и её распространению на всех уровнях производственной деятельности. Цифровизация рассматривается как средство совершенствования системы работы с поставщиками и их отбора в соответствии с принципами ESG, централизованной работы в области исследований и разработок. Так, в 2020 г. компанией ENI создан центр зелёных данных, который является лидером в Европе по энергоэффективности и углеродному следу. Сегодня в центре функционируют суперкомпьютеры HPC5, которые позволяют находить инновационные решения.

Исследования показывают положительное влияние зелёные инвестиций на и финансовые показатели (Aastvedt et al. 2021). При этом в некоторых случаях слишком активные инвестиции в зелёные разработки приводят к негативному финансовому результату, т.к. такие вложения отличаются высокой степенью риска и отсутствием гарантий по возврату вложений.

Стратегии российских компаний в условиях энергетического перехода

Принятие Парижского соглашения по климату дало дополнительный стимул к развитию регуляторного подхода России в области устойчивого развития. На ряду с основополагающими федеральными законами и стратегическими нормативными правовыми актами²⁴ появился ряд документов, регулирующих правовые отношения в области сокращения выбросов.

²² Eni placed sustainability linked bonds. ENI. [Electronic source] URL: <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2021/06/eni-successfully-placed-first-euro-denominated-sustainability-linked-bond.html> (accessed 12.02.2023)

²³ Eni publishes first sustainability linked financing framework. ENI. [Electronic source] URL: <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2021/05/eni-publishes-worlds-first-sustainability-linked-financing-framework.html> (accessed 12.02.2023)

²⁴ ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», ФЗ «Об отходах производства и потребления», ФЗ «Об экологической экспертизе», ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Климатическая доктрина России, «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» и др.

Так, в рамках Указа Президента №666 от 4.11.2020 г. были установлены цели по сокращению к 2030 выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 г., по разработке Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., по созданию условий для реализации мер по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов, по увеличению поглощения таких газов.

Благодаря принятию ФЗ «Об ограничении выбросов ПГ»²⁵ создана единая информационная система по учёту климатических проектов и углеродных единиц, а именно реестра углеродных единиц. Утверждены критерии проектов устойчивого развития и создана национальная таксономия проектов устойчивого развития²⁶. Утверждены Правила создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц²⁷.

Стоит отметить такие общеэкономические меры по борьбе с последствиями климатических изменений, как эксперимент в Сахалинской области по установлению системы торговли разрешениями на выбросы, внедрение публичной нефинансовой отчётности, разработка национальной таксономии устойчивого развития, разработка системы субсидирования российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным на цели инвестирования проектов по внедрению лучших доступных технологий, разработка программы запуска «низкоуглеродных» сертификатов.

Развитие национального регуляторного подхода в области энергетического перехода и международное сотрудничество обуславливают развитие стратегий российских нефтегазовых компаний в области энергетического перехода.

Для дальнейшего аналитического обзора были отобраны российские компании, включённые Transition Pathway Initiative в четвёртый уровень интеграции климатической повестки в управление компании из пяти возможных.

«Роснефть»

ПАО «НК «Роснефть»» является вертикально интегрированной нефтегазовой компанией, лидером нефтяной отрасли России. Компания осуществляет полный спектр работ – поиск, разведка месторождений углеводородов, добыча, освоение морских месторождений, переработка, реализация продукции на территории России и зарубежных государств.

²⁵ ФЗ «Об ограничении выбросов ПГ». *Президент России*. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47013> (дата обращения: 12.02.2023)

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 №1587. *Правительство Российской Федерации*. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202109240043.pdf> (дата обращения: 12.02.2023)

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 г. № 790. *Правительство Российской Федерации*. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202205050004.pdf> (дата обращения: 12.02.2023)

В соответствии с принятой в конце 2021 г. стратегией корпоративного развития «Роснефть – 2030: надёжная энергия и глобальный энергетический переход» приоритетными направлениями компании стали усиление технологического развития, включая сервисный бизнес, цифровизация, совершенствование инвестиционного управления, развитие газового направления (увеличение доли газа в портфеле компании до 25%), рост доли нетопливных продаж. По аналогии с заявленными целями ведущих нефтегазовых компаний поставлена цель по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. наряду с достижением нулевого рутинного сжигания ПНГ к 2030 г. и сокращением выбросов метана на уровне менее 0,2%. Особое внимание уделяется переводу корпоративного транспорта на низкоуглеродное топливо и развитию сети зарядных устройств для электромобилей.

«Роснефть» развивает партнёрства в области борьбы с изменением климата. Так, заключено соглашение о сотрудничестве в сфере низкоуглеродного развития с китайской нефтегазовой компанией CNPC, подписано соглашение с Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржей касательно развития биржевой торговли углеродными единицами.

С 2021 г. компания включает показатели в области сохранения окружающей среды в КПЭ руководителей компании, в частности в сфере разработки методологии расчёта показателей по выбросам парниковых газов, формирования углеродной отчётности и её верификации, проработки решений по снижению косвенных выбросов парниковых газов, оценки возможностей природного поглощения CO₂, расширения участия компании в международных инициативах по экологическому мониторингу.

«Роснефть» использует сценарное прогнозирование, выделяя три сценария: эволюционный с учётом результатов сложившихся ретроспективных фундаментальных закономерностей, сценарий NDCs низкоуглеродный с учётом национальных целей в рамках Парижского соглашения по климату и Климатического пакта Глазго, а также сценарий «ниже 2 °C», отражающий выполнение Парижского соглашения и удержания роста температуры на уровне 1,7 °C.

Компания демонстрирует стабильные финансовые показатели. EBITDA в 2021 г. составила 2 330 млрд руб., свободный денежный поток – 1 044 млрд руб. Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды составили 55 млрд руб., при этом большая часть потраченной суммы пришлась на сопряжённые природоохранные инвестиции, а именно надёжность трубопроводов, повышение уровня использования ПНГ, повышение энергоэффективности. Операционные затраты на охрану окружающей среды составили 31 млрд руб.²⁸.

²⁸ Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2021 г. *Роснефть*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 12.02.2023)

Стоит отметить, что сегодня компания только рассматривает целесообразность развития ВИЭ. «Роснефть» учитывает выбросы охвата 3 в своей деятельности, но на настоящий момент все цели по снижению выбросов касаются охвата 1 и 2²⁹.

«Лукойл»

Бизнес-модель ПАО «Лукойл» включает геологоразведку, добычу углеводородов, энергетику, переработку, торговлю и сбыт. Оперируя в 14 странах мира, компания располагает 15,3 млрд баррелей н. э. доказанных запасов углеводородов. При этом 76% добываемых углеводородов приходятся на жидкие углеводороды, а 24% – на газ³⁰.

«Лукойл» поставляет преимущественно низкоуглеродную тепловую и электрическую энергию, располагая четырьмя гидроэлектростанциями, семью солнечными и одной ветряной электростанцией.

В 2021 г. EBITDA компании составила 1404 млрд руб. (1236 млрд руб. в 2019 г.), свободный денежный поток сохранился на уровне допандемийного 2019 г. и составил 694 млрд руб. Затраты на научно-исследовательские работы составили 5 млрд руб., количество полученных патентов 26 (30 в 2019 г., 25 в 2020 г.).

В 2021 г. компания признала ключевыми в своей деятельности такие темы, как изменение климата, корпоративное управление и ESG, охрана окружающей среды, благополучие работников и взаимодействие с обществом.

Инвестиции в достижение целей устойчивого развития составили 250 млрд руб. и включили такие направления, как программа экологической безопасности, программа по рациональному использованию ПНГ, производственный и экологический контроль, сохранение биологического разнообразия, программы промышленной безопасности, предотвращение и ликвидация аварийных ситуаций. При этом на программу по развитию ВИЭ и энергосбережения было потрачено 2650 млн руб. Общие расходы на охрану окружающей среды составили 21,4 млрд руб. 58% из этих расходов пришлись на проекты охраны атмосферного воздуха, 15% – проекты охраны и рационального использования водных ресурсов, 14% – на утилизацию отходов производства.

Ключевым инструментом управления эффективностью деятельности «Лукойла» выступает корпоративная система оценки деятельности. С 2021 г. в свод КПД были интегрированы показатели в области устойчивого развития, а именно сводный показатель «обеспечение требуемого уровня промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды», в оценке которого учитываются

²⁹ Там же.

³⁰ Годовой отчёт ПАО «Лукойл» за 2021 г. *Лукойл*. [Электронный ресурс] URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/587033.pdf> (дата обращения: 12.02.2023)

среди прочего выбросы загрязняющих веществ, сброс загрязнённых сточных вод. Компанией разработаны концепция финансовой оценки климатических рисков, программа декарбонизации Группы «Лукойл» на 2022–2024, утверждена Техническая политика Группы «Лукойл» в области энергетической эффективности и сокращения выбросов парниковых газов России. По трём направлениям деятельности – нефтегазодобыча, нефтепереработка и нефтехимия, электроэнергетика – компания устанавливает задачи и основные мероприятия по декарбонизации, а именно полезное использование ПНГ, оптимизация бурения, модернизация оборудования, строительство объектов с использованием ВИЭ.

Произведена работа по актуализации работы с подрядчиками. Актуализирована нормативная документация и требования к поставщикам и подрядчикам с учётом ESG-требований, а именно снижение негативного воздействия на окружающую среду, обеспечение безопасности выполняемых работ, внедрение технологически и инновационных решений, применение ВИЭ, выпуск экологически чистой продукции. Компанией разработан собственный справочник ESG-данных, интегрированный в годовой отчёт.

Структура Совета директоров компании включает Комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации. В рамках комитета по инвестициям, координации планов и рискам действует Рабочая группа по устойчивому развитию и Рабочая группа по декарбонизации и адаптации к изменениям климата.

Компания применяет сценарное прогнозирование и выделяет три сценарий – «эволюция» (рост глобальной температуры воздуха к 2100 г. на 2,6 °C), «равновесие» (удержание потепления на уровне 2°C), «трансформация» (рост температуры воздуха не более 1,5°C).

В 2021 г. сокращение выбросов (охват 1 и охват 2) составило 18,5% по отношению к базовому 2017 г. Производственное потребление электроэнергии, выработанной от ВИЭ, составило 54 тыс. ГДж (37 тыс. ГДж в 2019 г.), установленная мощность генерирующего оборудования составила 416 МВт. Доля инвестиций в проекты ВИЭ от капитальных затрат в бизнес-секторе «Электроэнергетика» составила 18%, доля доходов, полученных от продажи электроэнергии, произведённой от ВИЭ – 14%. Запуск проекта по сбору и транспорту ПНГ в Пермском крае в 2020 г. позволил повысить уровень использования ПНГ с 87,8% до 97%.

Группа компаний «Лукойл» принимает участие в национальных проектах России – «Цифровая экономика», «Экология», «Производительность труда», «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Культура», «Жильё», «Малое и среднее предпринимательство».

«Татнефть»

ПАО «Татнефть» является одной из крупнейших нефтегазовых компаний, деятельность которой распространяется на такие направления, как нефтегазовая добыча, нефтепереработка, нефтегазохимия, композитный кластер, элект

троэнергетика, разработка и производство оборудования для нефтегазовой отрасли, банковский бизнес. Компания представлена в 10 странах и включает 110 предприятий.

В 2021 г. скорректированная EBITDA компании составила 297 млрд руб., прибыль, причитающаяся акционерам – 198 млрд руб., свободный денежный поток – 148 млрд руб., ROACE – 22,1%.

В основе бизнес-модели компании «Татнефть» – интеграция целей устойчивого развития на всех уровнях работы, достижение целей по декарбонизации, внедрение принципов циркулярной экономики, учёт мнения заинтересованных сторон, развитие благоприятной окружающей и социально-инфраструктурной среды.

В 2019 г. компания заявила о присоединении к глобальному договору ООН и ЦУР, определила направление корпоративных действий в сфере устойчивого развития. В 2022 г. ESG-факторы и ЦУР были полноценно интегрированы в бизнес-модели, а именно сформирована корпоративная стратегия устойчивого развития, внедрены основные метрики в операционную деятельность и систему мотивации, определён порядок проведения регулярного мониторинга действий по достижению ЦУР, определены целевые показатели по достижению ЦУР до 2050 г.

С 2019 г. компания незначительно снизила показатель по добыче нефти с 29,8 млн т до 27,8 млн т. Также снизилась и добыча газа с 1009 млн м³ в 2019 г. до 885 млн м³ в 2021 г. Коэффициент использования попутного нефтяного газа увеличился с 95,93% в 2019 г. до 96,13% в 2021 г. Было сокращено водопотребление с 77 млн м³ до 69 млн м³ при увеличении объёма оборотной и повторно используемой воды с 1057 млн м³ до 10144 млн м³. Объём валовых выбросов загрязняющих веществ 103,5 тыс. т остался на уровне 2019 г., уменьшив значение 2020 г. Выбросы парниковых газов увеличились: охват 1 с 6,3 млн т CO₂-экв до 7,5 млн т CO₂-экв, охват 2 с 5,1 млн т CO₂-экв до 5,4 млн т CO₂-экв, охват 3 со 111 млн т CO₂-экв до 124 млн т CO₂-экв³¹.

В 2021 г. компания на 4% увеличила инвестиции в охрану окружающей среды (11800 млн руб.) при этом по сравнению с уровнем вложений 2019 г. (12325 млн руб.) этот показатель сократился. Компания провела детализацию вклада в природоохранную деятельность по всем бизнес-направлениям в соответствии с Европейским классификатором природоохранной деятельности. Так, наибольшую долю природоохранных вложений можно отметить в секторе нефтегазопереработки (50,3%) и разведки и добычи (34,6%), в первую очередь, за счёт вложений в основной капитал. Далее следуют нефтегазохимия (4,8%) и шинный бизнес (5,3%)³².

³¹ Годовой отчёт ПАО «Татнефть» за 2021 г. *Татнефть*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tatneft.ru/aksioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti> (дата обращения: 12.02.2023)

³² Там же.

Компания предоставляет данные по сопоставлению достигнутых в 2021 г. результатов и поставленных на этот год целей. Были достигнуты цели по снижению удельных выбросов парниковых газов в секторе «разведка и добыча», перевыполнена цель по снижению удельного образования отходов в этом же секторе. По остальным секторам цели по снижению удельных выбросов и отходов не были достигнуты, но показатели приближены к поставленным задачам.

«Татнефть» проинвестировала 11,8 млн руб. на исследование по оценке ветросолнечного энергетического потенциала и продолжает внедрение ВИЭ на АЗС компании. В 2021 г. компания показала положительную динамику по потреблению энергии, вырабатываемой на основе ВИЭ. В четыре раза увеличилось потребление солнечной энергии с 6900 кВтч до 30450 кВтч (Мастепанов 2019).

Стоит отметить интегрирование в КПЭ менеджмента компании целей в области устойчивого развития, а именно снижение выбросов парниковых газов, рациональное использование энергоресурсов, обеспечение надёжности оборудования, развитие инноваций и реализацию социально-ориентированных проектов. Наряду с финансовыми показателями – EBITDA, ROACE, денежный поток от инвестиционных проектов – особое внимание уделяется качеству управления проектами, состоянию промышленной безопасности, выполнению производственной программы. Повышается интенсивность работы с членами совета директоров по повышению их профессиональных компетенций в области ESG и устойчивого развития посредством прохождения дополнительных образовательных программ. Компания уделяет внимание соответствию своих поставщиков заявленным целям компании в области снижения выбросов по всей цепочке продукции.

В 2021 г. компания стала лидером по полученным патентам и обладает разветвлённой системой собственных центров по исследованиям и разработкам, развивает партнёрства с отраслевыми центрами, академическими институтами и технологическими партнёрами. Стоит отметить развитие консорциума «Водород как основа низкоуглеродной экономики» (совместно с институтом катализа СО РАН), а также проект в области переработки отработанных растительных и животных жиров с целью получения биокомпонентов моторных топлив с французской компанией AXENS. Компанией зарегистрировано 2 916 действующих объектов интеллектуальной собственности³³.

В рамках климатической политики компания реализует программу по уменьшению выбросов парниковых газов, программу «Защита и восстановление экосистем суши». Компания выступает партнёром программы поддержки внедрения технологий в области экологии и устойчивого развития GreenTech Startup Booster.

³³ Там же.

Сравнительный анализ стратегий зарубежных и российских нефтегазовых компаний в области энергетического перехода

Проведённый сравнительный анализ стратегий зарубежных и российских нефтегазовых компаний в области энергетического перехода позволил сделать ряд выводов.

Таблица №1. Сравнительная таблица данных отобранных нефтегазовых компаний в области финансовых показателей, инвестиций в устойчивое развитие и позиций в рейтингах ESG

Table 1. Comparative table of data of selected oil and gas companies in the field of financial indicators, investments in sustainable development and positions in ESG ratings

Компания Показатель	TotalEnergies	Shell	ENI	«Роснефть»	«Лукойл»	«Татнефть»
Доказанные запасы углеводородов (млрд барр н.э)	12.1	9.4	6.6	38.3	15.3	1.2
EBITDA (\$млн)	42 302	60 357	22 957	33 125 (2 330 млрд руб.)	19 960 (1404 млрд руб.)	4 060 (297 млрд руб.)
Свободный денежный поток (\$млн)	16 456	40 337	9 604	14842 (1 044 млрд руб.)	9860 (694 млрд руб.)	2 024 (148 млрд руб.)
Расходы на НИОКР (\$млн)	849	815	189	427 (30 млрд руб.)	71 (5 млрд руб.)	18 (1.3 млрд руб.)
Расходы на ВИЭ/окружающую среду (\$млн)	4 506	328 (40% ВИЭ)	Нет данных	782 (55 млрд руб.) Охрана окружающей среды	300 (21,4 млрд руб.) Охрана окружающей среды 38 (2 650 млн руб.) ВИЭ	161 (11800 млн руб.) Охрана окружающей среды 0,17 (11 783 тыс. руб.) ВИЭ
Установленная мощность ВИЭ	10.3 GW	1.2 GW	1.1 Gw	Нет данных	416 Мвт	Нет данных
Патенты	200 заявок	Нет данных по 2021 г.	30 патентов получено	66 патентов получено	26 патентов получено	138 патентов получено
ESG Risk Rating	30,1 высокий	37,6 высокий	26,7 средний	46,2 крайне высокий	39,4 высокий	47 крайне высокий
Чувствительность компании к ESG-рisku	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая

Компания Показатель	TotalEnergies	Shell	ENI	«Роснефть»	«Лукойл»	«Татнефть»
Корпоративное управление рисками	сильный	сильный	сильный	сильный	сильный	средний
Уровень интеграции ESG в деятельность компании	4 из 4 Уровень стратегической оценки	4 из 4 Уровень стратегической оценки	4 из 4 Уровень стратегической оценки	3 из 4 Уровень интеграции в операционный процесс принятия решений	3 из 4 Уровень интеграции в операционный процесс принятия решений	3 из 4 Уровень интеграции в операционный процесс принятия решений

Источник: составлено автором на основе данных официальной отчётности компаний, ресурсов ESG-рейтингования <https://www.sustainalytics.com/>, <https://www.transitionpathwayinitiative.org/> (accessed 12.02.2023).

Анализ корпоративной отчётности выбранных компаний, позиционирование компании в отношении энергетического перехода и объём направляемых на соответствующие проекты финансовых средств свидетельствуют о более активной позиции западноевропейских компаний и о более раннем включении в климатическую повестку, нежели у российских компаний. Инвестиции в ВИЭ и экологические проекты, количество партнёрств со стартапами и исследовательскими центрами значительно превышают российские показатели. Выбранные зарубежные компании имеют более высокий рейтинг устойчивости к ESG-рискам, при этом у всех компаний отмечается сильный уровень корпоративного управления в отношении рисков.

В соответствии с данными официальной отчётности выбранных компаний каждая из них заявила о цели по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. При этом западноевропейские компании обращают внимание о включении охвата 3 в эти цели, в то время как российские компании заявляют об охвате 1+2. В соответствии с данными Transition Pathway Initiative выбросы CO₂ российских компаний выше, чем у западноевропейских. При этом Transition Pathway Initiative не публикует данные об уже поставленных целях по достижению углеродной нейтральности российских компаний к 2050 г., что возможно, обусловлено включением в цель только охвата 1+2. Выбросы российских компаний превышают показатели европейских компаний, при этом можно говорить о тенденции к снижению и нахождению на медианном уровне нефтегазовой индустрии (рис. 4). При этом все три рассмотренные российские компании рассчитывают выбросы парниковых газов охвата 3 и публикуют соответствующие данные. Кроме того, практика учета выбросов охвата 3 распространена и в других крупных российских компаниях, как например «Северсталь», «Норникель», что наряду с развивающейся методологией учёта таких выбросов свидетельствует о серьёзном внимании к учёту всех уровней выбросов со стороны компаний в России (Морозова, Семенова 2022).

Рисунок 4. Выбросы CO₂ выбранных нефтегазовых компаний и их поставленные цели.
Figure 4. CO₂ emissions of selected oil and gas companies and their goals.

Источник. <https://www.transitionpathwayinitiative.org/sectors/oil-gas> (accessed 12.02.2023)

Стоит отметить прогресс российских компаний в отношении нефинансовой отчётности и раскрытия ESG-информации. «Лукойл» создал собственный справочник ESG-данных. «Роснефть», «Лукойл» и «Татнефть» раскрывают и оценивают риски, связанные с изменением климата, в соответствии с требованиями TCFD³⁴. Компании сопоставляют фактические показатели с поставленными климатическими целями в том или ином отчётном периоде. Все компании включают в КПЭ руководства показатели сокращения выбросов и климатической повестки. «Лукойл» обладает наибольшим опытом внедрения ВИЭ с положительным экономическим эффектом. «Татнефть» также развивает направление ВИЭ. «Роснефть» на настоящий момент только оценивает целесообразность такого развития, концентрируясь на увеличении доли газового бизнеса. Несмотря на то, что российские компании в отличие от европейских партнёров не развивают стартап-инкубаторы и фонды зелёных инициатив, патентная активность находится на высоком уровне. «Татнефть», являясь лидером по количеству патентов, единственная из российских нефтегазовых компаний участвует в GreenTech Startup Booster, акселераторе «Сколково», развивающем новые зелёные технологии.

Стоит отметить, что специфика российских нефтегазовых компаний определяется их национальнообразующим положением. Так, российские компании участвуют в основных федеральных программах в области климата, экологии,

³⁴ Task Force on Climate Related Financial Disclosures.

здравоохранения, являются градообразующими предприятиями, обеспечивая необходимый уровень социальной поддержки и реализуя масштабные экологические проекты³⁵.

В эпоху энергоперехода ни одна из ведущих энергетических компаний не остаётся в стороне и вносит коррективы в стратегии своего развития в соответствии с регуляторной средой, требованиями рынка, ожиданиями потребителей. Не всегда региональный или национальный контекст является определяющим в выборе стратегии, учитывая высокую степень интернационализации деятельности крупных нефтегазовых компаний (Salygin, Lobov 2021). Глобальный энергетический переход, безусловно, создаёт вызовы для развития отечественной нефтегазовой отрасли (Мастепанов 2019; Телегина и др. 2021; Митрова 2021). Россия, находясь в непростой геополитической ситуации, продолжает курс на низкоуглеродное развитие и располагает достаточным потенциалом сотрудничества в области устойчивого развития с Китаем (Хубаева, Соловова 2022), в рамках ШОС³⁶ и ЕАЭС (Габов, Лизикова 2022). Используя такие возможности, российские нефтегазовые компании смогут реализовать проекты в области энергетического перехода, несмотря на санкционное давление (Саитова и др. 2022).

Заключение

Сравнительный анализ подходов ведущих российских и зарубежных нефтегазовых компаний к обеспечению устойчивого развития позволил выделить ряд актуальных направлений энергетической трансформации российского нефтегазового сектора:

- цифровизация. Потенциал российских разработок в сфере ИТ способен ускорить сокращение выбросов и повысить энергоэффективность нефтегазового комплекса (Харланов 2021);
- увеличение доли газового бизнеса (на примере компании «Роснефть»);
- развитие направления ВИЭ компаниями традиционной энергетики («Лукойл», «Татнефть»), а также водородной энергетики (Hunt et al. 2022);
- актуализация внутренних подразделений, внедрение рабочих групп по декарбонизации, устойчивому развитию (на примере компании «Лукойл»);
- включение в КПЭ руководства показателей экологической безопасности, климатической политики и достижения целей по сокращению выбросов;

³⁵ Zagrebelnaya N.S., Salygin V.I., Riabova M.I. 2022. Energy Development of the Russian Arctic and Sustainable Development. Pak E.V., Krivtsov A.I., Zagrebelnaya N.S. (eds) *The Handbook of the Arctic*. Palgrave Macmillan, Singapore.

³⁶ The 21st meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the Member States of the Shanghai Cooperation Organisation. *Shanghai Cooperation Organization Secretariat*. [Electronic resource] URL: <http://eng.sectsc.org/archives/20221102/922237/Joint-communiqu-following-the-21st-meeting-of-the-SCO-Heads-of-Government-Prime-Ministers-Council.html> (accessed 12.02.2023)

– повышение требований к подрядчикам и учёт ESG-показателей при выборе подрядчика.

Стоит отметить, что начиная с 2018–2019 гг. российские нефтегазовые компании значительно усовершенствовали нефинансовую отчётность и раскрытие информации в области ESG-трансформации и устойчивого развития в соответствии с признанными международными стандартами. Выделенные направления развития российского нефтегазового сектора отвечают международным тенденциям. При этом развитие новых энергетических направлений, включая ВИЭ и водородную энергетику, получают пока более скромное финансирование в российских компаниях. Увеличение финансирования таких проектов наряду с созданием стартап-акселераторов и расширением сотрудничества с исследовательскими лабораториями может оказать положительный эффект на технологическое преимущество российских компаний. Особое внимание при этом следует уделить развитию партнёрских связей со странами ШОС и ЕАЭС. Кроме того, интересно изучение российскими компаниями зарубежного опыта в области привлечения зелёного финансирования и использования соответствующих инструментов, принимая во внимание развитие в России национального регулирования в области торговли зелёными облигациями и принятия таксономии зелёных проектов.

Таким образом, выводы, полученные в настоящей статье, могут быть использованы для дальнейшего исследования в отношении перспектив низкоуглеродного сотрудничества с неевропейскими энергетическими компаниями в условиях санкционных ограничений и сохранения актуальности проблемы изменения климата. Стоит подчеркнуть, что российские компании для настоящей статьи были отобраны исходя из положительной динамики развития их нефинансовой отчётности и высоких позиций в соответствующих рейтингах. Проведение дальнейшего исследования с учётом расширенной выборки за счёт энергетических компаний, уделяющих меньшее внимание климатической повестке, может привести к дополнительным результатам.

Об авторе:

Мария Игоревна Рябова – соискатель, ведущий аналитик МГИМО МИД России. 119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: m.i.riabova@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 620.9, 364.68
Received: October 23, 2022
Accepted: February 10, 2023

Strategies of the Russian Oil and Gas Companies at the Era of Energy Transition

M.I. Riabova
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-1-88-219-243](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-1-88-219-243)

MGIMO University

Abstract: Exacerbating climatic change accelerates the formation of ESG national regulatory approaches and the development of non-financial reporting, stimulating new green financing mechanisms both abroad and in Russia. Russian oil and gas companies, particularly Lukoil, Rosneft, and Tatneft, demonstrate the strengthening of environmental and social components in their reports, administration restructures, and improved corporate regulatory documentation concerning the principles of sustainable development. Due to the national features of regulatory and market approaches, European companies are more ambitious regarding the pace of their energy transition and updating the climatic agenda at all operating levels.

The article compares the strategies of European energy companies (Shell, Eni, Totalenergies) and Russian energy companies (Lukoil, Rosneft, and Tatneft) in sustainable development and energy transition. The case selection is based on positive financial indicators and companies' progress in sustainability rankings, such as ACRA, WFF Russia, CDP, and TPI. In conclusion, the article identifies the following priority corporate strategies: digitalization as a way of reducing emissions; an increase in the share of the gas business; development of renewable energy sources; optimization of the internal structure; adding ESG indicators to the leadership's KPI; adding ESG indicators to requirements for contractors.

Keywords: energy transition, sustainable development, ESG reporting, oil and gas companies, Russia, sustainable development, carbon neutrality, fuel and energy complex, climate

About the author:

Maria I. Riabova – PhD student, leading analyst at the Center for strategic research and digitalization MGIMO University. 119454, Russian Federation, Moscow, Vernadsky prospect, 76.
E-mail: m.i.riabova@gmail.com

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Aastvedt T.M., Behmiri N.B., Lu L. 2021. Does Green Innovation Damage Financial Performance of Oil and Gas Companies? *Resources Policy*. 73(4). P. 102235. DOI: 10.1016/j.resour-pol.2021.102235

- Bach M. 2019. The Oil and Gas Sector: from Climate Laggard to Climate Leader? *Environmental Politics*. 28(1). P. 87–103. DOI: 10.1080/09644016.2019.1521911
- Bricout A., Slade R., Staffell I., Halttunen K. 2022. From the Geopolitics of Oil and Gas to the Geopolitics of the Energy Transition: Is there a Role for European Supermajors? *Energy Research & Social Science*. 88(3). P. 102634. DOI: 10.1016/j.erss.2022.102634
- Chaiyapa W., Esteban M., Kameyama Y. 2018. Why Go Green? Discourse Analysis of Motivations for Thailand's Oil and Gas Companies to Invest in Renewable Energy. *Energy Policy*. №120. P. 448–459. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.05.064
- Hartmann J., Inkpen A.C., Ramaswamy K. 2021. Different Shades of Green: Global Oil and Gas Companies and Renewable Energy. *Journal of International Business Studies*. 52(1). P. 879–903. DOI: 10.1057/s41267-020-00326-w
- Hunt J.D., Nascimento A., Nascimento N., Vieira L.W., Romero O.J. 2022. Possible Pathways for Oil and Gas Companies in a Sustainable Future: From the Perspective of a Hydrogen Economy. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 160(1). P. 112291. DOI: 10.1016/j.rser.2022.112291
- Ilic A., Ponomarenko T.V. 2020. Role of Renewables in Strategies of Oil Companies from Central and Eastern Europe. *Advances in Raw Material Industries for Sustainable Development Goals*. Litvinenko (Ed). London: Taylor & Francis Group.
- Jarboui S. 2021. Renewable Energies and Operational and Environmental Efficiencies of the US Oil and Gas Companies: A True Fixed Effect Model. *Energy Reports*. 7(4). P. 8667–8676. DOI: 10.1016/j.egyr.2021.04.032
- Li M., Trencher G., Asuka J. 2022. The Clean Energy Claims of BP, Chevron, ExxonMobil and Shell: A Mismatch between Discourse, Actions and Investments. *PLoS ONE*. 17(2). P. e0263596. DOI: 10.1371/journal.pone.0263596
- Morgunova M., Shaton K. 2022. The Role of Incumbents in Energy Transitions: Investigating the Perceptions and Strategies of the Oil and Gas Industry. *Energy Research & Social Science*. No. 89. P. 102573. DOI: 10.1016/j.erss.2022.102573
- Nasiritousi N. 2017. Fossil Fuel Emitters and Climate Change: Unpacking the Governance Activities of Large Oil and Gas Companies. *Environmental Politics*. 26(4). P. 621–647. DOI: 10.1080/09644016.2017.1320832
- Pickl M.J. 2019. The Renewable Energy Strategies of Oil Majors – From Oil to Energy? *Energy Strategy Reviews*. No. 26. P. 100370. DOI: 10.1016/j.esr.2019.100370
- Pickl M.J. 2021. The Trilemma of Oil Companies. *The Extractive Industries and Society*. 8(2). P. 100868. DOI: 10.1016/j.exis.2021.01.003
- Salygin V.I., Lobov D.S. Defining Major Oil and Gas Companies' Development Strategies in the Era of Energy Transition. *MGIMO Review of International Relations*. 14(5). P. 149–166. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-149-166
- Wang Q., Guo J., Li R., Jiang X. 2023. Exploring the Role of Nuclear Energy in the Energy Transition: A Comparative Perspective of the Effects of Coal, Oil, Natural Gas, Renewable Energy, and Nuclear Power on Economic Growth and Carbon Emissions. *Environmental Research*. No. 221. P. 115290. DOI: 10.1016/j.envres.2023.115290
- Zhong M., Bazilian M.D. 2018. Contours of the Energy Transition: Investment by International Oil and Gas Companies in Renewable Energy. *The Electricity Journal*. 31(1). P. 82–91. DOI: 10.1016/j.tej.2018.01.001
- Babicheva L.K., Neprinceva E.V., Shubin S.A. 2020. Riski razvitiya VIE v neftegazovoj otrasli v usloviyah covid-19 [Risk of Renewable Energy Sources Development in the Oil and Gas Industry in the Context of Covid-19]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*. 11(4). P. 412–419. DOI: 10.17747/2618-947X-926. (In Russian).

Bashmakov I.A. 2018. Energetika mira: mify proshlogo i uroki budushchego [World Energy: Myths of the Past and Lessons of the Future]. *Voprosy ekonomiki*. №4. P. 49-75. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-49-75. (In Russian).

Bashmakov I.A. 2022. Masshtab neobhodimyykh usiliy po dekarbonizatsii mirovoy promyshlennosti [The Scale of Action Required to Decarbonize Global Industry]. *Fundamental'naya i prikladnaya klimatologiya*. 8(2). P. 151-174. DOI: 10.21513/2410-8758-2022-2-151-174. (In Russian).

Gabov A.V., Lizikova M.S. 2022. Energeticheskoe pravo Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: formirovanie i osnovy [Energy Law of the Eurasian Economic Union: The Establishment and Fundamentals]. *Predprinimatel'skoe pravo*. №2. P. 13-24. DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-13-24. (In Russian)

Harlanov A.S. 2021. Neftegazovoy sektor v Industrii 4.0.: perekhod na vobnovlyayemye istochniki energii i itogi cifrovizatsii [Gas Oil Sector by Industry 4.0.: Transfer to Renewable Energy Sources and Digitalization Results]. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya*. 2(95). P. 2226-9339. DOI: 10.24412/2226-9339-2021-295. (In Russian).

Hubaeva A.O., Solovova Yu.V. 2022. Uстойchivoe razvitie nacional'nykh neftegazovykh kompaniy Kitaya v usloviyakh global'nogo energeticheskogo perekhoda [Sustainable Development of China's National Oil and Gas Companies in the Context of the Global Energy Transition]. *Aziatsko-Tihookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*. 24(1). P. 64–84. (In Russian).

Kuklina E.A. 2018. Uстойchivoe razvitie i novyye vyzovy energeticheskogo rynka: popravka na «New Normal» [Sustainable Development and New Challenges of the Energy Market: Amendment on “New Normal”]. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. №3. P. 27-35. (In Russian).

Mastepanov A.M. 2019. Energeticheskij perekhod kak novyy vyzov mirovoy neftegazovoy otrasli [Energy Transition as a New Challenge for the Global Oil and Gas Industry]. *Energeticheskaya politika*. №2. P. 62-29. (In Russian).

Mitrova T.A. 2021. Energoperekhod i riski dlya Rossii [Energy Transition and Risks for Russia]. *Neftegazovaya vertikal'*. №6. P. 28-34. (In Russian).

Morozova I.A., Semova E.V. 2022. Sovremennyye trebovaniya k uchetu kosvennykh vybrosov parnikovyykh gazov organizatsii [Accounting for Indirect Greenhouse Gas Emissions: Current Requirements]. *Standarty i kachestvo*. №8. P. 22-27. (In Russian).

Popad'ko N.V., Badalov V.O. 2021. Neftegazovyye mejdzhory v usloviyakh mirovogo energeticheskogo perekhoda i koronakrizisa: rol' innovatsiy (na primere korporatsii Chevron) [Oil and Gas Majors in the Context of the Global Energy Transition and the Coronacrisis: The Role of Innovation (On the Example of Chevron Corporation)]. *Innovatsii i Investitsii*. №12. P. 4-8. (In Russian).

Porfir'ev B.N. 2016. Zelenyye tendentsii v mirovoy finansovoy sisteme [Green Trends in the Global Financial System]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 60(9). P. 5-16. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16. (In Russian).

Porfir'ev B.N. 2022. Dekarbonizatsiya versus adaptatsiya ekonomiki k klimaticheskim izmeneniyam v strategii ustaychivogo razvitiya [Decarbonization vs. Adaptation of the Economy to Climate Change within the Sustainable Development Strategy]. *Problemy prognozirovaniya*. 4(193). P. 45–54. (In Russian).

Saitova A.A., Il'inskiy A.A., Fadeev A.M. 2022. Scenarii razvitiya neftegazovykh kompaniy Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsiy i dekarbonizatsii energetiki [Scenarios for the Development of Oil and Gas Companies in Russia in The Context of International Economic Sanctions and the Decarbonization of the Energy Sector]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. 3(77). P. 134–143. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.009. (In Russian).

Salygin V.I., Lobov D.S. 2021. Strategii razvitiya krupnyh neftegazovyh kompanij v epohu energeticheskogo perekhoda [Defining Major Oil and Gas Companies' Development Strategies in the Era of Energy Transition]. *MGIMO Review of International Relations*. 14(5). P. 149-166. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-149-166. (In Russian).

Telegina E.A., Studenikina L.A., Chapajkin D.A. 2021. Novye vyzovy energorynka – mir i Rossiya, vozmozhnosti rosta [New Challenges of the Energy Market – The World and Russia, Opportunities for Growth]. *Energeticheskaya politika*. 8(162). P. 18-29. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Бабичева Л.К., Непринцева Е.В., Шубин С.А. 2020. Риски развития ВИЭ в нефтегазовой отрасли в условиях covid-19. Стратегические решения и риск-менеджмент. 11(4). С. 412–419. DOI: 10.17747/2618-947X-926.

Башмаков И.А. 2022. Масштаб необходимых усилий по декарбонизации мировой промышленности. *Фундаментальная и прикладная климатология*. 8(2). С. 151–174. DOI: 10.21513/2410-8758-2022-2-151-174.

Башмаков И.А. 2018. Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего. *Вопросы экономики*. № 4. С. 49–75. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-49-75.

Габов А.В., Лизикова М.С. 2022. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы. *Предпринимательское право*. №2. С. 13-24. DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-13-24

Куклина Е.А. 2018. Устойчивое развитие и новые вызовы энергетического рынка: поправка на «New Normal». *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 3. С. 27–35.

Мастепанов А.М. 2019. Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли. *Энергетическая политика*. №2. С. 62–29

Митрова Т.А. 2021. Энергопереход и риски для России. *Нефтегазовая вертикаль*. №6. С. 28–34.

Морозова И.А., Семова Е.В. 2022. Современные требования к учету косвенных выбросов парниковых газов организации. *Стандарты и качество*. 8. С. 22–27.

Попадью Н.В., Бадалов В.О. 2021. Нефтегазовые мейджоры в условиях мирового энергетического перехода и коронакризиса: роль инноваций (на примере корпорации Chevron). *Инновации и инвестиции*. №12. С. 4–8.

Порфирьев Б.Н. 2016. Зелёные тенденции в мировой финансовой системе. *Мировая экономика и международные отношения*. 60(9). С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16.

Порфирьев Б.Н. 2022. Декарбонизация versus адаптация экономики к климатическим изменениям в стратегии устойчивого развития. *Проблемы прогнозирования*. 4(193). С. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.

Саитова А.А., Ильинский А.А., Фадеев А.М. 2022. Сценарии развития нефтегазовых компаний России в условиях международных экономических санкций и декарбонизации энергетики. *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 3(77). С. 134–143. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.009.

Салыгин В.И., Лобов Д.С. 2021. Стратегии развития крупных нефтегазовых компаний в эпоху энергетического перехода. *Вестник МГИМО-Университета*. 14(5). С. 149-166. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-149-166.

Телегина Е.А., Студеникина Л.А., Чапайкин Д.А. 2021. Новые вызовы энергорынка – мир и Россия, возможности роста. *Энергетическая политика*. 8(162). С. 18–29.

Харланов А.С. 2021. Нефтегазовый сектор в Индустрии 4.0.: переход на возобновляемые источники энергии и итоги цифровизации. *Современные технологии управления*. 2(95). С. 2226-9339. DOI: 10.24412/2226-9339-2021-295.

Хубаева А.О., Соловова Ю.В. 2022. Устойчивое развитие национальных нефтегазовых компаний Китая в условиях глобального энергетического перехода. *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 24(1). С. 64–84. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/64-84.